

Дмитрий Кукленко

Уинстон Черчилль

О яркой и неординарной личности Уинстона Черчилля написано и сказано очень много. Фигура этого государственного и политического деятеля стоит особняком не только в истории Соединенного Королевства, но и всего мира. Одаренный журналист, который едва не погиб в англо-бурской войне, блестящий оратор, публицист и историк, чей талант был по заслугам отмечен Нобелевской премией по литературе, — уже этого было вполне достаточно, чтобы вписать свое имя в историю. Но Черчилль был прежде всего политиком, государственным деятелем, деятельность которого во многом предопределила современное устройство мира. Уинстон Черчилль являлся тем человеком, которому удалось провести Великобританию через Вторую мировую войну и добиться победы. При этом война затронула Англию в наименьшей из возможных степеней — немецкие войска так и не пересекли Ла-Манш, военные действия проходили лишь на море и на территории других стран; жителям Англии довелось пережить «лишь» ужасы гитлеровских бомбардировок. Неудивительно, что по итогам разнообразных опросов жители Туманного Альбиона не раз называли Уинстона

Черчилля «самым выдающимся британцем в истории».

Полностью имя этого великого человека звучало как Уинстон Леонард Спенсер Черчилль. Однако еще его отец, лорд Рэндольф Черчилль, перестал использовать первую часть родовой фамилии. Когда Черчилль стал уже известным и его произведения начали активно издаваться в Англии, оказалось, что существует другой писатель с тем же именем — Уинстон Черчилль, американец, автор исторических и политических романов, который старше своего английского тезки на три года. Тогда герою этой книги во избежание путаницы пришлось добавлять перед своей фамилией букву С. — Уинстон С. Черчилль. Однако спустя некоторое время политик и писатель Уинстон Черчилль стал настолько известен и затмил своего полного тезку, что повод для возможной путаницы пропал сам собой, и в более поздних изданиях ему уже не приходилось прибегать к использованию дополнительной буквы, чтобы подчеркнуть свое авторство.

Уинстон Черчилль происходил из весьма знатной семьи. Как уже говорилось, его отец был английским лордом, третьим сыном седьмого герцога Мальборо. Этот герцогский род ведет свою родословную еще от соратников Вильгельма Завоевателя, жившего в XI веке. Однако в точности

проследить генеалогию фамилии Черчилль можно лишь с начала XVII века. В это время жил наиболее древний представитель рода Черчиллей, Джон, о котором существуют достоверные сведения. Также известно, что один из предков Уинстона Черчилля был женат на дочери знаменитого английского моряка и пирата Френсиса Дрейка.

Мать Уинстона также происходила из знатного семейства, правда, не британского, а американского. Леди Рэндольф Черчилль, урожденная Дженни Джером, была дочерью американского миллионера Леонарда Джерома. Существует достаточно правдоподобная версия о родстве между Уинстоном Черчиллем и Франклином Делано Рузвельтом. Согласно этой версии, английский премьер-министр и американский президент имели общего предка по имени Джон Кук, прибывшего в Америку на борту «Мэйфлауэра», корабля, на котором в 1620 году в Северную Америку приплыли первые поселенцы из Британии. От одной из его дочерей в дальнейшем произошел род Рузвельтов, а от другой — род американских Джеромов.

Надо сказать, что по меркам лондонского высшего общества семейство Черчилль было хоть и весьма знатным, но не слишком богатым. Большая часть доходов семьи уходила на содержание замка, поместий, нескольких городских домов, ста

лошадей и полутора сотен слуг. Поскольку у старшего брата сэра Рэндольфа, маркиза Блэндфорда, восьмого герцога Мальборо, был только один сын, в случае его смерти наследником титула и владений герцогов Мальборо становился Уинстон, из-за этого нелюбимый всей титулованной родней. Забегая вперед, отметим, что он двадцать лет был вторым в очереди на титул десятого герцога Мальборо, но так и не стал им. Что, скорее, пошло на пользу как ему, так и Великобритании — ведь иначе Уинстон Черчилль не имел бы права занять кресло премьер-министра.

* * *

Отдельного рассказа заслуживает история появления на свет Уинстона Черчилля. Его мать, находясь на седьмом месяце беременности, 30 ноября 1874 года отправилась на бал, устроенный герцогом Мальборо в его поместье Блен-хейм. Во время бала женщина вдруг почувствовала боль, и ее едва успели отвести в ближайшее помещение, в котором на время бала располагался женский гардероб. Таким образом, будущий глава английского правительства появился на свет на ворохе женских шуб и пальто. Собравшиеся на бал узнали о счастливом разрешении леди Мальборо от бремени благодаря невероятному по силе крику,

который издал Уинстон при рождении. Сейчас туристам, посещающим дворец Бленхейм, помимо прочих достопримечательностей, показывают и комнату, в которой родился Уинстон Черчилль.

Отец, занятый политической карьерой (он был депутатом Палаты общин от Консервативной партии и некоторое время занимал должность канцлера казначейства), и мать, увлеченная светской жизнью, уделяли ребенку очень мало времени. Вся забота о маленьком Уинстоне лежала на няне, Элизабет Энн Эверест. Черчилль был очень привязан к ней, и даже тогда, когда он стал крупнейшим политическим деятелем Британской империи, портрет няни всегда висел у него в кабинете.

С раннего детства Уинстон демонстрировал колоссальное нежелание учиться. Вернее, ему очень не нравилось заниматься по общей программе с остальными детьми. У него была великолепная память, но запоминать маленький Черчилль предпочитал лишь то, что его интересовало. Математику он терпеть не мог, не переносил и классические языки — латынь и греческий. Зато все предметы, связанные с английским языком и литературой, он очень любил и много читал. Маленький Уинстон заикался и слегка шепелявил, но впоследствии избавился от этого недостатка.

Детство Уинстона Черчилля проходило в весьма непростой для Англии период ее истории. Весь XIX век Британская империя по праву считалась ведущей мировой державой. Ее армия и флот были сильнейшими в мире, экономика развивалась и богатства преумножались, расширялись колониальные владения. Однако в последней четверти столетия наступил экономический кризис, вызвавший серьезные общественные потрясения и обострение внутренней политической борьбы.

Маленький Уинстон, или, как его называли родители, Вини, начал свое обучение с частной школы в Аскоте. Школа эта считалась привилегированной и придерживалась складывавшихся веками традиций воспитания детей. Собственно, воспитанию там уделяли куда больше внимания, нежели непосредственно образованию, при этом неотъемлемым атрибутом образовательного процесса в Аскоте считались розги. Довелось прочувствовать этот метод на себе и будущему британскому премьеру. Позже, уже будучи курсантом военного училища, Черчилль даже вернулся в Аскот, чтобы отомстить своему обидчику-воспитателю, нещадно поровшему его. Но школа к тому времени уже закрылась, а ненавистный педагог умер, и обида так и осталась неотмщенной. Позже Черчилль скажет, что

«школьные учителя обладают властью, о которой премьер-министры могут только мечтать» (эта фраза, как и сотни других, стала классикой жанра афоризмов).

В итоге родители все-таки перевели Уинстона в другую школу, где уже не практиковали телесных наказаний. И в этой школе, как и в предыдущей, Черчилль зарекомендовал себя как один из самых непослушных учеников (его аттестация по поведению гласила: «Количество учеников в классе — 13. Место — 13-е»). Здесь он начинает изучение иностранных языков и — с большим интересом для себя — истории.

По окончании детьми начальной школы родители, принадлежавшие к сливкам британского общества, отдавали их в закрытые училища, где их отпрысков готовили к поступлению в университет. Согласно традиции, представители каждой известной фамилии отдавали детей в одно и то же учебное заведение. Для Черчиллей таким местом был Итон, однако родители предпочли отдать Уинстона в другое училище, в Хэрроу. Видимо, было решено, что слишком уж шумный ребенок, с трудом понимающий, что такое дисциплина, не сможет получить нормального образования в чопорном и консервативном Итоне. При поступлении в училище Черчиллю было предложено написать сочинение на латыни, ведь

классические языки считались одним из основных предметов в школе. За два часа Уинстон сумел лишь раскрасить экзаменационный лист кляксами и чернильными пятнами, однако он все равно был принят — ведь училище должно было получить немалые деньги за его обучение и к тому же могло привлечь и последующих детей из знатного семейства Черчилль.

Обучение Черчилля в Хэрроу также было не из легких. Упор в образовании детей делался на греческий язык и латынь, которые, как мы уже знаем, Уинстон ненавидел. По этим предметам у него всегда были самые низкие оценки, и из-за этого его считали худшим учеником, безо всяких перспектив что-либо исправить. Но такие предметы, как история и литература, заставляли Уинстона оживляться. Он мог запомнить наизусть десятки страниц из «Истории Древнего Рима» или Шекспира, и даже поправить сбившегося при цитировании учителя. Однажды он даже получил премию за то, что прочитал на память без единой ошибки 1200 строк из книги о Древнем Риме. В 1889 году Уинстона перевели в так называемый «армейский класс», где, помимо преподавания общеобразовательных предметов, учеников готовили к военной карьере. В Хэрроу он также занялся фехтованием и достиг заметных успехов, став чемпионом школы в 1892 году.

Низкие оценки Уинстона в какой-то степени предопределили ход его дальнейшей карьеры. Отец, получив массу жалоб на своего сына от учителей, решил, что тому не хватит ума, чтобы стать юристом, как планировали родители. Поговорив с Уинстоном и узнав, что ему очень нравится военная история и он мечтает о военной карьере, Черчилль-старший решил отдать сына в военное училище.

Несмотря на то что последние годы обучения в Хэрроу Черчилль целенаправленно готовился к поступлению в престижное военное училище Сэндхерст (его выпускниками были, к примеру, многие наследники Британского престола), поступить ему ни удалось ни с первой, ни со второй попытки. После второго провала мать наняла некоего капитана Джеймса, занимавшегося натаскиванием молодых людей, не обладавших достаточными способностями и знаниями, к сдаче экзаменов в военное училище. Абсолютно точно зная все вопросы, которые могли быть поставлены перед поступающими членами приемной комиссии, Джеймс просто заставлял своих питомцев зазубривать ответы на них.

Готовясь к третьей попытке сдать вступительные экзамены, во время одной из тренировок Уинстон неловко приземлился при падении и получил тяжелое сотрясение мозга. На

полное выздоровление ему потребовался целый год. После выздоровления Черчилль все-таки поступил в Сэндхерст, но не на престижное пехотное отделение, а в кавалерию. «Говорили, — писал он по этому поводу в своих воспоминаниях, — что если ты не круглый идиот, то не можешь не попасть в армию». Отец был крайне разочарован неспособностью Уинстона сдать необходимые экзамены (он показал лишь 92-й результат из 102 претендентов). Это также ударило и по семейному бюджету, поскольку обучение офицера-кавалериста стоило дороже из-за необходимости содержать нескольких лошадей (служебных, для спорта и игры в поло, для охоты). Но так или иначе, 20 февраля 1895 года, став двадцатым в выпуске из 130 человек, Уинстон Черчилль успешно окончил военное училище, получил звание лейтенанта и назначение в гусарский полк.

Незадолго до этого события внезапно скончался отец — Черчиллю-старшему было всего 46 лет.

В свое время, как мы уже упоминали, отец Уинстона получил должность министра финансов, второй по значению пост в правительстве Британской империи, и ему уже прочили кресло премьер-министра. Но сэр Рэндольф поставил крест на своей карьере, неожиданно выступив против политики Кабинета министров. Ему пришлось

подать в отставку Через несколько дней он тяжело заболел и начал стремительно сдавать. В конце жизни сэр Рэндольф с большим трудом ходил и едва мог поддерживать разговор. Внезапное окончание политической карьеры отца, писал английский историк Хью Тревор-Ропер, явилось оскорблением, которого «Черчилль-младший никогда не забыл и не простил».

* * *

Мать Уинстона не привыкла вести дела экономно. Она довольно быстро потратила унаследованный от мужа капитал, после чего семья начала сильно нуждаться в средствах. В те годы Уинстон стремится самостоятельно зарабатывать себе на жизнь, и в то же время его постоянно влекла жажда великих сражений. Английская армия в середине 1890-х военных действий не вела. Поэтому в первый же свой отпуск Черчилль в компании приятеля отправился на Кубу, где испанская армия сражалась с повстанцами. Для того чтобы поехать на далекий остров, молодым офицерам требовалось разрешение испанского правительства. С этим им помог английский посол в Мадриде, друг сэра Рэндольфа.

Понимая, что нужно как-то зарабатывать, Черчилль предложил нескольким английским

газетам свои услуги в качестве военного корреспондента. Несколько его заметок с Кубы были опубликованы в «Дейли миррор», за что Уинстон получил первый в своей жизни гонорар в 5 фунтов (позже за свои военные мемуары он будет получать куда большие суммы). Испанское правительство наградило Черчилля медалью «Красный Крест», и это придало его популярности слегка скандальный характер, поскольку дало повод британской прессе усомниться в нейтральности корреспондента. Кстати, именно на Кубе Уинстон приобрел две привычки, которые позже станут неотъемлемой частью его образа: отдыхать после обеда (как известно, жители южных стран не могут представить свой день без послеобеденной сиесты) и курить сигары. Даже в тяжелые годы Второй мировой войны ему доставляли сигары с Кубы. По словам самого Черчилля, он потратил на сигары целое состояние (он выкуривал в среднем по семь штук в день; количество выкуренных им за всю жизнь сигар оценивают примерно в 200 тысяч). Из-за курения политик прожег более пятидесяти своих костюмов. Неудивительно, что на карикатурах и шаржах Черчилля часто изображали с головой в виде сигары.

После возвращения из отпуска Черчилль вместе со своим полком отправился в Индию. Надо сказать, что он всеми силами стремился избежать

этой командировки и даже пытался использовать для этого политические связи своего покойного отца. Но тем не менее избежать «бессмысленной и бесполезной ссылки», как называл ее сам Черчилль, ему не удалось. В сентябре 1886 года 4-й гусарский полк отправился из Англии. По прибытии в Индию с Уинстоном произошел неприятный инцидент: во время высадки он вывихнул плечо, и последствия этой травмы политик ощущал потом всю жизнь.

Несмотря на эту травму, поначалу служба в Индии больше походила на отдых. Офицеры жили очень комфортно, у каждого в распоряжении было по несколько слуг. В этих условиях Уинстон продолжил самообразование: он много читает, особенно его интересуют книги по истории английского парламента и политических течений. Юноша твердо решил как минимум повторить путь своего отца в политике. Кроме того, он путешествовал по стране, посетив, кроме Бангалора, где была расквартирована его часть, Калькутту и Хайдарабад.

Комфортное размеренное течение жизни английских офицеров было нарушено неожиданно начавшимся восстанием пуштунов. Около восьми месяцев Черчилль вместе со своим полком участвовал в боевых действиях по подавлению мятежа пуштунских племен. «Я стремлюсь к репутации храбреца больше, чем к чему-либо еще в

этом мире», — писал он матери. Тем не менее, Уинстон считал эту кампанию слишком жестокой и бессмысленной. В письме, адресованном бабушке, герцогине Мальборо, есть такие слова: «Люди из [пуштунских] племен пытаются раненых и уродуют убитых. Солдаты никогда не оставляют в живых противников, попавших в их руки, — раненых или нет. Полевые госпитали и конвои с больными служат для врага особыми целями, мы разрушаем резервуары, которые являются единственным источником [воды] летом и применяем против них пули — новые пули «дум-дум»... разрушительный эффект которых просто ужасен... Это разорительно финансово, безнравственно морально, под вопросом с военной точки зрения и является грубым политическим промахом».

На основе увиденного и пережитого на войне Уинстон написал серию репортажей, впоследствии изданных в виде отдельной книги. Интересно, что вышедшая тиражом в восемь с половиной тысяч экземпляров книга из-за спешной подготовки к печати изобиловала огромным количеством типографских ошибок. Черчилль насчитал более 200 опечаток и с тех пор взял за правило собственноручно проверять все гранки. Гонорар за книгу составил 300 фунтов, что в двадцать раз превышало его тогдашнее месячное жалованье в армии. На Черчилля обратили внимание в Британии

как на многообещающего писателя. Сыграла свою роль в популярности его произведений и фамилия — ведь многие тогда еще помнили его отца, известного политика.

Следующей военной кампанией, в которой принимал участие Черчилль, было подавление махдистского восстания в Судане. Чтобы попасть туда, Уинстон написал прошение непосредственно премьер-министру, лорду Солсбери, честно признаваясь, что основными мотивами поездки являются как желание освещать исторический момент, так и возможность извлечь личную, в том числе и финансовую, выгоду от издания книги. Хотя просьба Черчилля была удовлетворена министерством, но в приказе о назначении на сверхштатную должность лейтенанта было особо отмечено, что в случае ранения или смерти он и его семья не смогут рассчитывать на выплаты из фондов военного министерства.

В генеральном сражении при Омдурмане, считающемся последним в истории крупным кавалерийским сражением, Черчилль принял участие в атаке британской армии. «Я перешел на рысь и поскакал к отдельным [противникам], — описывал он этот эпизод, — стреляя им в лицо из пистолета, и убил нескольких — троих наверняка, двоих навряд ли, и еще одного — весьма сомнительно». Еще одному суданскому повстанцу

он разmozжил голову рукояткой маузера.

После окончания кампании Уинстон вернулся в Индию, чтобы принять участие в общенациональном турнире по поло. Практически сразу после окончания турнира, который его команда выиграла, победив в упорном финальном матче, в марте 1899 года он подал прошение об отставке.

* * *

В 1899 году Британия вступила в войну в Южной Африке. Это была война английских колониальных войск против стремящихся к независимости буров, образовавших к тому времени две республики — Трансвааль и Оранжевую. Черчилль отправился на эту войну уже в ранге известного журналиста. Ему было предложено месячное жалованье в 250 фунтов и компенсация всех сопутствующих расходов. Это была очень значительная сумма (около 8 тысяч фунтов в современном эквиваленте), гораздо больше, чем ему предлагали до тех пор, и неудивительно, что Черчилль немедленно согласился.

Уинстон постоянно находится на передовой, благодаря чему его репортажи о войне привлекали внимание читателей. 15 ноября Черчилль

отправился в рекогносцировочный рейд на бронепоезде, которым командовал капитан Холдейн, его знакомый еще по кампании в Индии. Вскоре бронепоезд попал под обстрел артиллерии буров. При попытке уйти из-под огня задним ходом состав врезался в валуны, которыми противник перегородил путь. Несколько вагонов сошли с рельс, а единственное орудие ставшего неподвижным бронепоезда было прямым попаданием выведено из строя. Черчилль вызвался командовать расчисткой пути, Холдейн пытался наладить оборону и прикрыть работающих. По свидетельству очевидцев, Уинстон бесстрашно действовал под непрерывным обстрелом противника. Однако, когда путь уже был расчищен, оказалось, что оставшийся на рельсах вагон поврежден попаданием снаряда и не может двигаться. Единственное, что оставалось Холдейну, — погрузить на паровоз тяжелораненых и отправить их в тыл. Около пятидесяти англичан оказались перед лицом многократно превосходящих сил противника. Черчилль и его соратники попали в плен. Как штатскому, задержанному во время боя с оружием в руках, ему грозил расстрел, но Уинстона спасло его происхождение: сына лорда сочли высокопоставленным пленником. Некоторое время он находится в бурской тюрьме, откуда сумел

бежать. (Два других участника побега — упомянутый уже Холдейн и сержант Бруки — не успели перебраться через лагерные ограждения незаметно от часовых, и Черчилль некоторое время ждал их в кустах. Впоследствии журнал «Блэквуде Мэгазин» обвинил его в том, что он бросил своих товарищей на произвол судьбы, но в 1912 году Черчилль подал в суд по обвинению в клевете, и издание было вынуждено напечатать опровержение и принести ему извинения.) Уинстон преодолел более пятисот километров по вражеской территории в товарном железнодорожном вагоне и добрался до Уитбанка, где его в течение нескольких дней прятал в шахте, а затем помог тайно переправиться на поезде через линию фронта горный инженер англичанин Даниэл Девснап (очередная невероятная удача — наткнуться во враждебной стране на чуть ли не единственного легально в ней живущего соотечественника).

После плена в составе подразделения легкой кавалерии Черчилль принимал участие в операциях по взятию Йоханнесбурга и Претории, и только затем наконец вернулся в Англию. Все перипетии своих злоключений во вражеском плену он описал в серии репортажей для английских газет. Эти рассказы принесли ему всеобщую известность, а побег из плена — репутацию героя. Великобритании, которая вела несправедливую